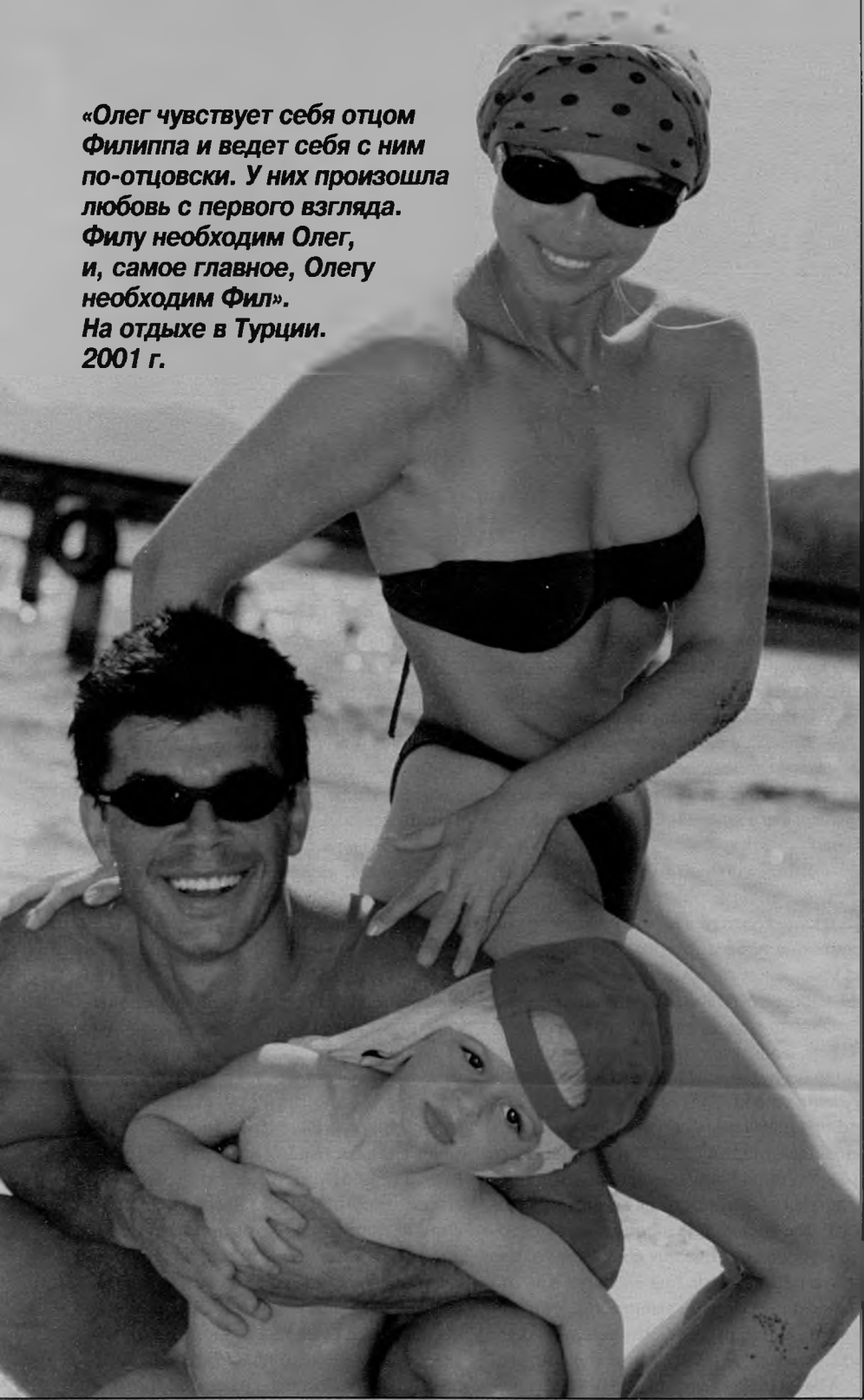

«Олег чувствует себя отцом Филиппа и ведет себя с ним по-отцовски. У них произошла любовь с первого взгляда. Филу необходим Олег, и, самое главное, Олегу необходим Фил».
На отдыхе в Турции.
2001 г.

что он чуть ли не воспламенялся от желания...

— Тем не менее вы оставались неприступной?

— Да, близкими наши отношения стали только год спустя. Как-то я пришла поздно вечером домой, мне позвонил Олег и сказал: «Марина, есть идея совместной поездки в Сочи, как ты на это смотришь?» Я ответила: «Не возражаю», — но тут же озвучила дикие (для него) условия: отдельный номер, полная свобода во времени, абсолютная независимость. Девушка я была, конечно, романтично настроенная, но пыталась себя всячески подстраховать. Он сказал: «Все, что хочешь», и... я легла спать. Он опять звонит и говорит: «Ты еще не вылетела?» Я говорю: «Вылетела» — и опять заснула. Он снова позвонил. Наконец я собралась, доехала до аэропорта и выяснила, что билетов на Москву (где мы должны были встретиться), нет. Подумала: «Значит, не судьба» — и пошла в буфет кофе попить. Заходят летчики и шутливо говорят: «Вот эту девушку забираем с собой». Я вяло отвечаю: «Если до Москвы, то полечу». А они радостно: «А мы как раз в Москву, полетели!» И, представляете, они меня забрали. Дивный полет был — мы болтали, хохотали... Вот так на крыльях российских авиалиний я прилетела к Олегу в Москву, а оттуда мы вместе отправились в Сочи.

— Не пожалели о поездке?

— Там Олег меня совершенно потряс. Разумеется, ему хотелось нарушить все свои обещания, разорвать все наши договоры и закрыться со мной в номере. Но он вел себя как джентльмен. Мы с ним много общались, гуляли, он на меня обрушил все свои знания — ботанические, филологические, географические... Он не упивался собой — просто ему нравилась моя реакция. В нем было удивительное сочетание мальчишки и мудрого старца, которого я слушала с распахнутыми глазами. Он мне показывал небо, и я впервые видела, какое оно красивое... И это море цветов... Все было так чудесно! Мы кормили жирных чаек, хохоча и дурачась... Потом, когда я сильно обгорела, он меня заматывал в холодные простыни. Переживал страшно, в его отношении ко мне было столько тепла, душевности. Я поняла, что мне стало беспредельно интересно и уютно с этим человеком. Если говорить образно, то я досталась ему, как простой камушек, а он придал мне огранку. Он не подавлял меня, а, наоборот, давал возможность расцветать, умнеть, храбреть. Сейчас многие знакомые отмечают, какие большие изменения произошли в моей речи, во внешности, в идеалах... И все это благодаря Олегу.

Удивляюсь, почему мне — девушке из провинции — в жизни так сильно повезло? Олег все время говорит: «Малыш, не переставай удивляться». Он поражает меня. Этот мудрец с его вечной детскостью, умением радоваться жизни каждое утро, просыпаясь, говорит: «Я — счастливый человек!» И меня заставляет это делать. «Ты свои бровки перестань хмурить, — говорит, — посмотри, как все чудесно!» И правда, глаза словно открываются навстречу всему хорошему...

— А в Москве вы оказались благодаря Олегу?

— Нет. Вышло так, что в Москве мне предложили работу, связанную с модельным бизнесом — одна коммерческая фирма хотела видеть меня в своей рекламе. А потом президент этой фирмы, пообщавшись со мной и узнав, что я учусь в университете на экономическом факультете, пригласил меня на интересную работу по специальности. Это было послеперестроечное время. Я начала работать в коммерческом отделе одной торговой фирмы, потом возглавила его, а вскоре стала коммерческим директором другой большой фирмы. На базе той фирмы я и защищала свой диплом.

— После вашего окончательного переезда в Москву встречи с Олегом наверняка стали более частыми...

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА